

Через две минуты пламя погасло, а кристаллы льда не росли.

Половина тела Фан Цинчуаня превратилась в пепел и была развеяна по ветру, половина превратилась в ледяные обломки и упала в каменный пестик.

Этого главы семьи Фан, который был одержим магической силой и не мог от нее избавиться, не существовало в мире.

Мэн Ран подошел к единственному, кто был старейшиной тайимэнь, и грозно открыл рот: "Если ты снова притворишься мертвым, я тебя прикончу".

Старец в черной мантии, упавший в обморок на землю, тут же очнулся и встал на колени перед Мэн Бегом.

Видя, как трех старейшин пожирает Ци Тайи, ему очень повезло, что он избежал катастрофы. Однако он не ожидал, что глава секты проглотил магическую силу трех старейшин, и все равно был побежден этим молодым человеком!

Только что глава секты сбежал и ушел. В этот момент молодой человек не видел его. Старец уже знал, что его глава секты попал в руки юноши, и не мог больше сопротивляться.

"Мой господин! Прошу вас, чтобы злодеи поклонялись вам! Я желаю вам бессмертия и благословения навеки, а вашей магической силе - безграничности... "

Мэн Ран взмахнул рукой, прерывая лесть старца, и спросил, "где ты прячешь халцедон, который Чжэн Ру собрал у семьи Фан?".

Старец в черном на некоторое время застыл, а потом вдруг сообразил: "Господин должен иметь в виду те превосходные нефриты, верно? Они все в комнате рафинера в задней части.

Мэн Ран кивнул и повернулся к комнате для чистки оружия. Старец в черном подумал, что Мэн Ран действительно отпустил его. На его лице внезапно появилось выражение восторга от того, что он теперь будет жить дальше.

Однако стоило Мэн Ран отойти на несколько вдохов, как от Мэн Ран исходила невидимая сила Ци, которая тут же проникла в лоб старца.

"Если бы ты знал это сегодня, то зачем ты вообще это затеял?"

Безразлично произнес эти слова, Мэн побежал в сторону комнаты рафинирования.

.....

Десять минут спустя, перед Тайимэнем.

"Старший боевой брат, почему там ничего нет? Разве мальчик не был убит теми людьми из той же семьи? "

Стоя на коленях на земле, Лю Ин разминала и разминала ноги и не могла не спросить.

В это время прошло уже больше часа с тех пор, как Мэн Ран вошел в таймынь, и таймынь прошел путь от начала криков и убийств до мертвой тишины.

"Никакой чепухи! Что за человек Мэн Сяньши? Как он мог умереть в руках этих людей из Таймыра? " - почтительно опустившись на колени, тут же закричал большой ученик семи сюаньмэней.

Лю Ин, девушка с хвощом, не видит никакого движения внутри. Она просто встает с земли и разминает онемевшие ноги.

Увидев силу меча Мэн Рана, они все время после ухода Мэн Рана стояли на коленях перед дверью, надеясь получить прощение Мэн Сяньши. В конце концов, они уже много раз оскорбляли его.

Они боялись, что бессмертный мастер отрубит себя мечом.

Однако в это время, не видя никакого движения внутри, Лю Ин уже сомневался, умер ли Мэн Сяньши при этом.

Более того, он пробормотал: "старший боевой брат, если этот мальчик действительно умер в ней, то люди из слишком большой секты выйдут позже. Разве мы не попали в сеть?".

Как только он это сказал, лицо У Цзяня изменилось. Очевидно, он почувствовал, что это возможно.

В это время в дверях Тай И раздался звук "Ба Да Ба Да". Однако две женщины и мужчина медленно вошли. Среди них был Мэн Сяньши!

Увидев, что юноша в белой одежде вышел невредимым, Лю Ин испуганно опустился на землю и поклонился.

"Лю Ин и Ву Цзянь настолько грубы, что пренебрегают бессмертным мастером. Пожалуйста, простите меня!"

Эта пара старших боевых братьев и сестер дрожащим голосом произнесла, уже напуганная до беспамятства.

"Вставай." облегченно сказал Мэн Ран.

"Спасибо тебе за твою жизнь!" Если их помиловали, то они должны быстро встать.

"Мастер Мэн, что происходит внутри?"

Большой ученик семи ворот поклонился и осторожно спросил.

Мэн пробежал мимо, и слабые слова донеслись до слуха:

"все пропало".

Сказав это, три человека медленно ушли, ни разу не оглянувшись.

Ву Цзянь и Лю Инь были поражены, услышав эту речь. Они повернули головы и посмотрели в дверь Тайи. Однако из стены вырвалась струя черного дыма, и там бушевал огонь!

30 октября 2010 года.

После того как Мэн запустил меч, разрубивший настоящего дракона и несравненного Неба и

человека, прошел всего один день.

Мэн побежал в конце города Цинчжоу, убить слишком патриарха, человек, чтобы уничтожить дверь.

Эта новость распространилась по всему Китаю через уста брата и сестры У Цзяня!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2232886>